

И все же, даже прижимаясь к теплому Медвежонку, он порой неожиданно вспоминал те давние дни, когда был до ужаса одинок, молча резал овощи на холодной кухне, готовил еду, и слезы капали прямо в кастрюлю. Теперь, когда они вместе, готовить каждый день — одно удовольствие. Казалось, будто из скованного лютым морозом ледяного города он перебрался в край вечного лета, где всегда цветут цветы. Поэтому Ли Вэйду изо всех сил старался навсегда запечатать в памяти те ненавистные времена.

...Он не хотел ничего вспоминать, но кое-кто упорно продолжал напоминать ему о прошлом.

Например, его отец, который в последнее время снова принялся донимать Цзи Кая.

— Да всё... опять насчет свадьбы. Он звонил мне уже несколько раз и, кажется, очень хочет, чтобы ты пришел. Конечно же, с той тетушкой — той бизнесвумен, о которой ты говорил.

— Я не пойду. Не обращай на него внимания, просто заблокируй его номер.

Цзи Кай лишь усмехнулся:

— Ты можешь относиться к нему как угодно, но что касается меня... Раз уж он сам со мной связывается, я не могу совсем не проявить уважения. Как-никак, он ведь наш отец.

От слов «наш отец» Ли Вэйду слегка покраснел.

— Но... тебе правда не нужно с ним общаться и делать это ради меня. Он этого совершенно не заслуживает, я серьезно.

— Когда мама ушла, я хоть и был маленький, но помню всё вполне четко. Я прекрасно помню, что у него появилась другая на стороне, мама всё время плакала дома, а он рвался к той женщине и даже грубо толкнул ее. Я на коленях умолял его не уходить, но он все равно ушел.

— Поэтому потом, глядя, как он делает вид, будто сожалеет о содеянном, я чувствовал только фальшь. Какая бы мама ни была ненормальная, как бы ни сходила с ума, без его предательства она никогда бы не стала такой.

— То, что сегодня от него все отвернулись, — абсолютно заслуженно. Он сам довел себя до такой жизни. Он может искать себе женщин, жениться, но пусть даже не надеется на мое благословение!

— Ведь нельзя, всадив в человека нож и убив его, рассчитывать, что труп снова согреется. Все мои чувства к понятиям «отец» и «дом» сгорели дотла уже очень давно, так откуда им взяться сейчас...

Даже сейчас, заговорив об этом, он не мог сдержать дрожи. Цзи Кай обнял свою Деревянную куклу. Когда у человека столько ранений, сколько же невосполнимой пустоты таится в его душе?

— Как ты можешь говорить, что у тебя нет чувств к «дому»? Разве наш дом для тебя не дом?

Ли Вэйду ошеломленно замер. Его губы дрогнули, но Медвежонок уже мягко потянул его своей теплой большой рукой к духовке:

— Что-то мне внезапно захотелось сладенького. Давай чуть позже вместе испечем печенье, а?

— Но... — директор Ли недоверчиво посмотрел на него. — В прошлый раз, когда я хотел для

тебя испечь... ты ведь сказал, что от этого толстеют?

— Я потом хорошенько подумал: если после этого побольше позаниматься, то ничего страшного. Вэйду, я правда хочу твоего печенья. Поедим и вместе сходим в тренажерный зал, а в следующий раз я научу тебя плавать, идет?

Ли Вэйду и впрямь казалось, что его Медвежонок понимает его всё лучше — прямо-таки до пугающей степени.

Ему всегда удавалось всего парой фраз за секунду развеять все отрицательные эмоции.

Иногда похвалой, иногда поцелуями и объятиями, а иногда прося приготовить что-нибудь эдакое. Каждый, абсолютно каждый раз он точно попадал в самое уязвимое место. Вот и сейчас Ли Вэйду совершенно забыл обо всех печалях, сгорая от единственного желания — испечь для него самое вкусное печенье в форме медвежат.

В тот день, отправившись в супермаркет, директор Ли ни с того ни с сего решил купить изящную маркерную доску.

Он поставил ее на обеденный стол и, словно повар в столовой, каждый день неустанно выводил надпись «Сегодня в меню».

«Тушеное мясо с морковью, сяоцинцай с шиитаке, засахаренная соломка, жареная рыба».

А потом наблюдал, как Медвежонок тайком затирает «жареная рыба» и исправляет на «свинину с соусом юйсян», едва не задыхаясь от смеха у него за спиной.

Затем в один из выходных, собираясь на работу во внеурочное время, директор Ли неожиданно увидел на доске запись: «Прогноз погоды говорит, сегодня будет дождь». Причем слово «дождь» не было написано текстом — вместо него красовалась тучка с несколькими капельками снизу.

«Будь осторожен по дороге с работы, береги себя».

Директор Ли не удержался и решительно купил еще одну маркерную доску, а старую тайком спрятал.

Эта маленькая тучка была настолько милой, что у него вовек не поднялась бы рука ее стереть. Ему даже захотелось заламинировать доску и повесить на стену в рамке.

Цзи Кай даже не заметил, что доску заменили. Недавно факультет направил его на научную конференцию в соседнюю провинцию. Поездка должна была занять пять дней, поэтому он нарисовал на новой доске пять медвежат.

— Я уеду на день — ты сотрешь одного. Когда сотрешь всех, я вернусь.

— ...Ты еще и рисовать умеешь! — Ли Вэйду будто совершил великое открытие.

Маленькая тучка была милой, но тучку нарисовать может каждый.

А вот медвежонок — совсем другое дело! Сделать рисунок таким милым и живым... У его Медвежонка, оказывается, еще и талант к рисованию!

— А, да я ведь раньше хотел стать плотником, как отец Чжоу Ианя. Как тут не научиться

чертить и рисовать? Когда Чжоу Иань чертил наброски, я всегда сидел рядом и срисовывал.

Пока он говорил, директор Ли стоял рядом и смотрел на него влюбленными глазами, совершенно потеряв голову.

...

Ци Ян от чистого сердца считал эту парочку ужасно забавной.

С одной стороны — Медвежонок, ежедневно уплетающий мед.

С другой — Деревянная кукла, которая сжимает в объятиях Медвежонка и не может заснуть от счастья.

Оба по секрету признавались ему, что чувствуют, будто им недостижимо повезло с партнером. И оба изо всех сил старались становиться лучше, проявляя искреннюю и беззаветную заботу.

То, как они берегли чужие маленькие слабости и отдавались отношениям без остатка, заставляло поверить в настоящую любовь.

Даже уезжая в командировку, Цзи Кай позвонил ему и попросил присмотреть за Ли Вэйду.

Однако это вовсе не было той «гиперопекой», о которой думал Ци Ян.

В день отъезда у директора Ли разболелся желудок. Будь это какая-то другая работа, еще можно было бы отправить кого-то вместо себя, но Цзи Кай не просто возглавлял делегацию, а должен был выступить с докладом, так что отказаться от поездки он никак не мог.

— Все в порядке, поезжай со спокойной душой. Болит не так уж сильно, я и один справлюсь.

«Даже если говоришь, что не больно, я все равно беспокоюсь!»

Вплоть до того момента, когда пора было бежать на поезд, Цзи Кай изо всех сил пытался утащить в больницу этого недолюбливающего врачей капризного ребенка. Всего лишь пятидневная командировка, а расставание выглядело так, будто они прощаются навеки.

— А может, сделаем так? Соседняя провинция не так уж далеко. Если ты можешь в эти дни управлять компанией дистанционно, почему бы тебе не поехать со мной?

Зная Ли Вэйду, Цзи Кай понимал: возможность находиться рядом двадцать четыре часа в сутки и не спускать с него глаз была для того высшим счастьем.

Однако, к его полному изумлению, директор Ли опустил взгляд и качнул головой.

— Цзи Кай, ты не должен всегда так меня баловать. Дай мне немного... пространства для собственного роста.

Он где-то слышал фразу: «Каждый воздушный змей боится высоты, но он доверяет тому, кто держит нить». Ли Вэйду казалось, что если обычные люди — это воздушные змеи, то сам он, скорее, гелиевый шарик, готовый в любую секунду оторваться от земли и улететь.

Он привык постоянно бояться, что кто-то случайно выпустит нить, из-за чего он задохнется и лопнет в вышине.

Но встретив Цзи Кая, он обрел невероятное мужество. Ему захотелось стать сильным — настолько, чтобы противостоять целой армии и суровым волнам мирового океана.

В тот день Ци Ян заходил в гости и в какой-то момент вышел на балкон покурить. Ли Вэйдун не удержался от замечания:

— Ума не приложу, что вы в этом находите. Не боитесь в молодые годы заработать рак?

Ци Ян лишь усмехнулся:

— Просто иногда... не плакать же.

Замерев на мгновение, Ли Вэйдун повернул голову и посмотрел на своего Медвежонка. Тот болтал с Вэй Сюанем, и его глаза сияли беззаботным счастьем.

С этого момента Ли Вэйдун утвердился в намерении предъявлять к себе еще более высокие стандарты и строгие требования, чтобы как можно скорее стать лучше и дать Цзи Каю надёжную опору.

...

В первый день командировки Цзи Кая Ли Вэйдун надел его плюшевые тапочки в виде медвежат.

Когда делать было нечего, он задумчиво разглядывал свои ноги — мягкие тапочки дарили приятное тепло.

Ему казалось, что он непременно сможет выдержать эти семь дней, станет лучше и научится надежнее защищать его.

Мечты были прекрасными, а реальность — суровой.

Как и его решимость быть великодушным парнем, это намерение без сомнения окончилось провалом... но в каком-то смысле, э-э... открыло дверь в новый мир.

Первый день в разлуке с Медвежонком: скучаю по нему.

Второй день в разлуке с Медвежонком: скучаю, скучаю по нему.

Третий день в разлуке с Медвежонком: скучаю, скучаю, скучаю по нему~

Но на самом деле все было не совсем так. По крайней мере, в первый же вечер после приезда Цзи Кая в соседний город Ли Вэйдун ощутил абсолютно новый вкус сладости.

<http://bllate.org/book/18382/1767901>